

Ты

ИЗМЕНИЛ

~~МНЕ~~
Меня

САША ВЕТРОВА ЮЛЯ ШЕФФЕР

**Юля Шеффер
Саша Ветрова
Ты изменил меня**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73252403

SelfPub; 2026

Аннотация

– Жена не знает, сколько я зарабатываю, – хвастался муж своим коллегам в бане.

Оказалось, пока я сижу в декрете с проблемным ребенком, он тратит деньги семьи на любовницу. Развлекается с ней в дорогих люксах отелей, не считаясь со мной.

Но теперь я все это знаю и просто так не оставлю. Посмотрим, сколько у него останется, когда я с ним закончу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Саша Ветрова, Юля Шеффер Ты изменил меня

Глава 1

– Интересно, как там Сашенька, – произношу озабоченно, глядя на мелькающие за окном пейзажи заснеженного Подмосковья.

– Мы уехали два часа назад, вряд ли произошло что-то существенное, – отвечает муж иронично. – К тому же, твоя мать наверняка бы позвонила, если бы не нашла на нее управу.

– Да, но ты же знаешь характер нашей дочери...

– И именно поэтому ей полезно хоть на один день остаться в компании бабушки, – отрезает Паша. – Успокойся, Марина. С ней все будет хорошо.

Я киваю, понимая, что муж прав. Но волнение никуда не уходит – в конце концов, мы впервые оставили дочь с кем бы то ни было так надолго.

Сашеньке недавно исполнился год. И она из тех, кого называют беспокойный ребенок. Просыпается по десять раз за ночь, часто капризничает, не идет на руки ни к кому, кроме

меня или Паши. По настоянию свекрови мы уже несколько раз показывали дочь разным специалистам, в том числе неврологам, но все уверяли, что у нее нет никаких патологий. Мама мне говорила то же самое – я, например, тоже была беспокойным ребенком, но свекровь это не убедило. Для нее младшая внучка была «с дефектом», и она почти не проводила с ней время, предпочитая близнецов Оксаны, старшей сестры Паши.

– Ты, наверное, прав, – бормочу я.

– Конечно, я прав! – отвечает муж с натянутой улыбкой. – Расслабься. В конце концов, мы едем отдыхать.

Назвать отдыхом все это мне сложно. Потому что для меня поездка с мужем в загородный дом на вечеринку к одному из его коллег – целое событие. И, если честно, я волнуюсь. Достаточно ли хорошо выгляжу? Не разучилась ли навыкам коммуникации в незнакомой компании? И главное – примут ли меня коллеги Паши, ведь до этого дня он на протяжении года посещал подобные мероприятия в одиночестве. Я была не против. В конце концов, для его карьеры полезно находиться в контакте с коллегами.

Он и сейчас планировал ехать один, но моя мама настояла, чтобы я отправилась с ним. Сказала, что пришло время и взяла на себя присмотр за Сашенькой на всю ночь, потому что вернуться мы должны завтра уже после обеда.

– Приехали, – сообщает муж, когда мы сворачиваем к большому дому, рядом с которым уже припарковано множе-

ство машин.

– Как я выгляжу? – я нервно поправляю волосы.

– Нормально, Марин. Хватит уже причитать, – с какой-то скучающей агрессией произносит муж. – Как будто ты в люди никогда раньше не выходила.

Его резкость меня ранит, но я не огрызаюсь в ответ. Потому что понимаю – я действительно замучила его вопросами. С тех пор, как мы решили ехать на этот праздник вместе, я места себе не находила. И, наверное, уже перегибаю палку.

В дом Паша заходит как себе домой. И с порога начинает обниматься с коллегами, пока я стою рядом.

– А ты Марина, да? – обращается ко мне один из мужчин, окидывая изучающим взглядом. – А то Пашка тебя прячет, как сокровище.

– У нас ребенок маленький, – недовольно произносит муж.

– Да понятно все. Я Анатолий. Можно просто Толик.

– Марина, – отвечаю я смущенно.

– Ну, веселись, Марина! – он подмигивает мне, прежде чем бросить на прощание: – Девочки сейчас в джакузи. Мальчики на первом этаже отдыхают.

Паша представляет меня еще нескольким парам. Среди них оказываются и хозяйева дома – Дина и Сергей Голубевы, которые сразу берут нас в оборот. Сергей забирает Пашу в бильярдную, а Дина зовёт меня на цокольный этаж в бассейн.

– Не волнуйся, я тебя со всеми познакомлю, – тараторит

Дина, пока мы спускаемся по лестнице. – У нас компания хорошая, дружная. Про твой приезд все знают – рады, наконец, познакомиться со второй половиной Морозова.

Мой ответ ее не слишком волнует, потому что следом она начинает рассказывать про дом и вспоминать бурные вечеринки, которые проходили здесь в прошлом. Я слушаю с интересом, но и с необъяснимой внутренней тревогой – Паша был здесь частым гостем, но никогда не посвящал меня в подробности. Теперь я понимаю почему.

В комнате с джакузи царит непринужденная атмосфера. До меня доносится оживленная болтовня и залиvistый смех еще с лестницы. Но стоит нам с Диной появиться на пороге, все это стихает.

– Так, девочки! Марина Морозова – прошу любить и жаловать, – громко сообщает хозяйка дома, грозя пальцем одной из девушек, которая смотрит на меня с насмешливой ухмылкой. – Она в нашей компании новенькая. Так что старыми сплетнями пугать ее не будем, договорились?

В этот миг я ощущаю себя крайне неудобно. Словно за кулисами этой сцены происходит что-то важное, скрытое от меня за ехидными улыбками и взглядами.

Переодевшись в специальной комнате, я присоединяюсь к остальным. Красноречивая тишина сопровождает каждое мое движение.

– Алия... Света... Ольга... Кристина... – несмотря на волнение, стараюсь запомнить хоровод имен, чтобы в буду-

щем не попасть в неловкую ситуацию.

– Ну, меня ты знаешь, – пьяно хохочет Дина. – Выпьем за нас красивых.

– И за них неверных, – насмешливо вставляет Алена, эффектная блондинка с родинкой над губой точь-в-точь как у Синди Кроуфорд. Она была той, что встретила меня ехидной улыбочкой.

Девушки громко смеются и чокаются. Я же могу выдавить из себя лишь подобие улыбки. Не понимаю я таких тостов. Тема верности для меня – это не повод для шуток. Это основа основ. Какой брак может быть, когда партнеры изменяют?

– Ну, расскажи, Марин, как там в декрете, – произносит Оля, глядя на меня хитрыми глазами с прищуром.

– Бывает по разному, – говорю честно. – Дочка маленькая еще. Расслабиться не позволяет. Бывает, всю ночь с Пашей не спим.

– Ну, Морозов отличается самоотверженностью, – прискакает Оля. – Это мы знаем.

И опять мне чудится во всем этом скрытый смысл, недоступный моему пониманию.

– Дин, а что там с мясом? – спрашивает Алия, меняя тему. – Мужики не наговорились? Может, их поторопить?

– Попробуй, – пожимает плечами хозяйка. – Паша только приехал, может, на него повлияешь. У него шашлык отличный выходит, знаешь же.

То, что мой муж хорошо жарит мясо, для меня – откры-

тие. Не самое приятное. Потому что какие-то чужие женщины в курсе этого, а я – нет. На семейных встречах за мангал всегда отвечает мой отец, и Паша даже не пытается ему помогать. А дома готовлю я.

– А вот пойду и потороплю! – говорит Алия, поднимаясь из чаши джакузи.

– Я с тобой. Мне просто нужно забрать телефон из куртки, – вру я, чтобы не показаться невежливой, и в компании Алии поднимаюсь наверх, точно зная, что в джакузи больше не спущусь.

Некомфортно мне там – и все тут! Побуду поближе к мужу.

Не сказать, что Паша очень радуется моему появлению. Шепчет мне на ухо про «мужскую компанию», но я делаю вид, что не понимаю о чем он.

Возможно, приезжать сюда изначально было плохой идеей.

Вскоре наверх подтягиваются остальные жены. Мужчины жарят мясо. Я помогаю Дине и Алие накрыть на стол. Оля и Света танцуют под популярные в нулевых песни.

Когда время близится к десяти, я сижу в углу, держу нетронутый бокал с навязанным мне, несмотря на протесты, шампанским, и ловлю себя на том, что просто считаю минуты. Музыка давно перестала радовать, смех и громкие голоса стали раздражать, а лица – сливаться в одно размытое пятно вместе с мерцанием гирлянд на каминной полке.

Чувствую себя здесь неуместной и лишней. Я не вписываюсь в эту компанию задорных кутил, да и не хочу. Я приехала провести время с мужем, но за весь вечер мы едва ли провели вместе больше двадцати минут. Когда я подхожу, он обнимает меня за талию одной рукой, не прекращая разговор, или чмокает в щеку, говорит «все нормально, Марин, отдыхай» и снова растворяется среди мужчин.

– Ты чего такая кислая? – спрашивает Дина, подходя и присаживаясь на подлокотник моего кресла. – Расслабься, ну!

– Я в порядке, – натянуто улыбаюсь, не желая продолжать разговор.

К счастью, ее кто-то зовет, и хозяйка вечера быстро отстает от меня. Смотрю на часы – всего половина одиннадцатого, время будто застыло.

Ужасно хочется домой, к Сашеньке.

Подумав о дочери, я вспоминаю, что давно не проверяла телефон – может мама что-то писала. Нахожу свою сумку под лестницей, включаю экран и вижу частокол из уведомлений.

Три пропущенных вызова от мамы.

Пять сообщений от нее же.

Сердце гулко бухает в груди – Боже, что-то случилось?..

Все, что происходит вокруг, вдруг теряет цвет, звук, вкус. Устремляясь подальше от шума, набираю ей:

– Мам, что?! – не скрываю паники в голосе.

– Мариш, у Сашеньки температура под сорок. Я сбиваю,

но она опять поднимается, – мама едва не плачет. – Не хотела тебя дергать, думала, спадет, но она хрипит во сне и... Может, вы все же приедете? Врача я вызвала.

– Конечно, приедем! – выпаливаю, не успев подумать. – Уже выезжаем.

Уже нажав отбой, соображаю, что Паша выпил и не сможет сесть за руль, а я... так себе водитель, хоть права у меня есть. Но к больной дочери я поеду без колебаний. А Паша будет моим штурманом – так спокойнее.

Сжимая телефон в руке, бегу искать мужа.

Накинув пуховик, мчусь к отдельно стоящей новой бане, построенной «по немецким технологиям», о которой Сергей говорил с гордостью – мужики ушли первыми ее опробовать, с пивом и сигарами.

Комната отдыха пуста, на столе закуски и бутылки, из парилки, дверь в которую приоткрыта, слышатся голоса. Я уже готова вбежать туда, но что-то – какой-то чертов инстинкт – останавливает меня.

И тогда я слышу голос Паши. Слышу ясно.

– Да, мужики, моя Клава – огнище! – он самодовольно смеется. – Нереально горячая штучка. Снимаю для нас люксы в командировках, вожу ее по дорогим ресторанам, и она в благодарность такоооооо вытворяет... Вам и не снилось!

Глава 2

Сердце падает вниз.

Моя Клава?!

Я беззвучно глотаю воздух, как выброшенная на берег рыба, и не могу сдвинуться с места.

– Ну ты даешь, Пашка! – кто-то хлопает в ладоши, раздаётся одобрительный свист. – Гуляешь любовницу на корпоративные деньги?

– Классно устроился!

– Да если бы на корпоративные... – цокает муж. – Приходится свои тратить. Возрастная секретутка, приставленная тестем, бронирует мне стандарты.

– Это она зря, – раздаётся гогот.

– И, что, жена тебя еще не спалила?

– Как? – фыркает Паша. – Она понятия не имеет, сколько я зарабатываю.

Я стою, прижатая к стене, будто меня пригвоздило к ней выстрелом. Мир вокруг рассыпается на осколки – его тоже зацепило этим выстрелом, – а в ушах все еще эхо родного голоса. Наглого и лживого.

Воздух застревает в горле, пальцы леденеют. Внутри – обжигающая пустота, сердце бьется как при перегрузках, во рту горько. Я вжимаюсь спиной в деревянную стену, иначе, боюсь, упаду, потому что ноги дрожат.

Павел только что признался в измене? Рассказал друзьям о любовнице?!

Он хвастается этой... Клавой перед другими, как Сергей пару часов назад хвастался домом и баней.

И его приятели реагируют на его слова так, будто одобряют то, что у него любовница, и так, словно слышат про нее уже не в первый раз. Они все о ней знают!.. Все, кроме меня.

И тут же в голове включается защитный механизм – мозг начинает подкидывать варианты для самосохранения:

Может, я что-то не так поняла? Может, я слышу неправильно или Паша шутит, или, вообще, я задремала, и мне это снится?..

Но одобрительно-завистливый смех звучит снова, и я убеждаюсь – нет, не ослышалась. Потому что Павел сыплет подробностями своих сексуальных игр с любовницей, уничтожая меня.

Так вот почему так участились в последнее время его командировки, вот почему он возвращается из них воодушевленный и возбужденный... Он не работает. Он отдыхает.

Элитный отдых за счёт компании моего отца. И за мой с Сашей счет тоже – ведь выходит, что на любовницу он тратил наши семейные деньги.

У меня будто пелена перед глазами. Я хочу кричать. Хочу ворваться в баню, посмотреть мужу в глаза, ударить его, показать, что со мной так нельзя, что я...

Рука сама тянется к ручке двери, но в этот момент я об-

наруживаю, что все еще сжимаю в ней телефон, по которому я только что сказала маме, что приеду к ней.

Приеду, потому что мой ребенок сильно болен.

Я нужна своей малышке, нужна своей маме, а все остальное, включая разоблачение мужа, не так важно. С этим я разберусь потом, на холодную голову.

Тем более, вовсе не обязательно устраивать сцену на глазах у этих людей, совершенно чужих мне и, судя по всему, таких же аморальных, как и мой подлый муженек. Если сейчас я сорвусь и выплесну все, что думаю и чувствую, этим дам мужу повод назвать меня истеричкой, а этим его «друзьям» доставлю удовольствие наблюдать за нашими разборками из первого ряда, а потом они будут обсуждать нас и перемывать кости на каждой следующей такой вечеринке.

Сейчас главное – моя дочь, а Морозов пусть идет к черту!

Пока...

Рука, которая уже была готова дернуть на себя дверь, падает вниз сама собой. Гнев все еще бурлит внутри, но теперь он обретает стоп-сигналы, которые горят красным, предупреждая: нельзя.

Я делаю глубокий вдох. Руки дрожат, но в ногах появляется твердость. Я не задерживаюсь больше у этой двери в мой личный ад, не позволяю себе заглянуть в него. Просто разворачиваюсь и осторожно, но быстро ухожу.

Возвращаюсь в дом. Оставшись незамеченной другими забираю сумку, одеваюсь, на ходу вызываю такси – после то-

го, что я только что слышала, я точно не в состоянии садиться за руль. Еще не хватало попасть из-за подлеца в аварию.

Оказавшись на улице, даже не чувствую холода, настолько полыхаю изнутри.

Такси подъезжает достаточно быстро. Я запрыгиваю в салон, дверь за мной хлопает, и дом с огнями, визит в который разделил мою жизнь на «до» и «после», остается позади. Дом, полный лицемерных людей, являющихся соучастниками измены мужа.

Теперь, когда я все знаю, мне становится понятным поведение женщин в джакузи: их косые взгляды и ухмылки, все эти странные шуточки и тосты на грани и за ней – все они были направлены в меня. Все они были обо мне. О дурочке-жене, всегда последней узнающей об измене мужа. Как их, должно быть, забавляла моя наивность.

Пока я гадала, что с ними не так и списывала их интерес к себе на то, что я новенькая, они просто смеялись надо мной. Это осознание обжигает, как кипяток.

Откинув голову на подголовник, я прикрываю глаза – ужасно узнать, что муж тебе врет и изменяет, но еще ужаснее то, что он этого даже не скрывает. Он как будто гордится тем, что у него есть любовница, выставляет это как какое-то достижение, этим еще сильнее унижая меня.

Телефон вибрирует в сумке, вынуждая меня открыть глаза и вернуться в реальность.

Смотрю на имя мужа на экране, и первая реакция – отдер-

нуть руку, отбросить телефон, не отвечать. Но быстро понимаю: это не выход. Сейчас он ничего не подозревает, и мне нельзя выдавать себя. Скорее всего, он звонит, потому что просто потерял меня.

Я должна вести себя, как обычно, быть с ним такой, как всегда – спокойной и не доставляющей проблем. А прежняя я обязательно бы ответила на звонок любимого мужа.

Выдохнув, принимаю вызов.

– Да, Паш. Прости, что уехала, не предупредив, – говорю торопливо. – Мама позвонила, у Саши температура высокая, и я сразу поехала к ней.

– Высокая? А мне почему не сказала? Я бы отвез тебя, – рвется на подвиги мой самоотверженный муж.

– Ты выпил, – напоминаю я. – Все в порядке, я вызвала такси и уже почти доехала.

– Я тут закончу и приеду к вам.

– Не надо! – выпаливаю в ужасе и тут же снова смягчаю интонации: – Я справлюсь сама, и мама поможет. Не переживай. Отдохни там за нас обоих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.